

В сезон сырости дым из трубы не выходил, а наоборот, задувал внутрь. Лу Цзэ, не ожидая этого, вдруг оказался окутан дымом и тут же закашлялся.

Жуань Сиши, привыкший к такому, лишь махнул рукой перед лицом и продолжил разжигать огонь.

У Лу Цзэ был чувствительный нос, и он вынужден был встать, чтобы избежать дыма. Через белую пелену он смотрел на Жуань Сиши, разжигающего огонь, и думал о том, что в его возрасте он и его сверстники были окружены заботой старших, а Жуань Сиши, несмотря на юный возраст, уже научился сам о себе заботиться.

Вскоре из кастрюли послышалось бульканье. Чтобы крышка не поднялась от пара, Жуань Сиши положил на неё деревяшку.

Когда бульканье стало тише, это означало, что рис почти готов. Жуань Сиши перестал подкладывать дрова и оставил угли тлеть, чтобы рис лучше пропарился.

Затем он достал оставшееся с прошлого вечера мясо курицы и свинины, вымыл сковороду и начал готовить. К этому моменту Лу Цзэ уже освоил навык разжигания огня и предложил помочь.

Когда Лу Цзэ зажёл спичку, Жуань Сиши с беспокойством наблюдал за ним, словно боясь, что тот обожжётся. Это задело Лу Цзэ — неужели он выглядел настолько беспомощным? Он просто потерял память, а не способность действовать.

Он продемонстрировал Жуань Сиши своё умение зажигать спички, которое отточил, куря. Как и ожидалось, в глазах мальчика мелькнуло удивление. Лу Цзэ даже почувствовал себя немного гордым, но, увлечшись, забыл бросить горящую спичку в печь, и пламя лизнуло его палец. Он инстинктивно встряхнул рукой.

Жуань Сиши, наблюдая за этой сценой, сначала замер, а затем не смог сдержать смеха.

Лу Цзэ, пытаясь спасти свою репутацию, кашлянул и оправдался:

— Это был несчастный случай.

Затем он снова зажёл спичку, поджёг сосновые иголки, и огонь разгорелся.

С помощью Лу Цзэ готовка пошла быстрее. Жуань Сиши налил воды в кастрюлю, затем вышел, чтобы помыть овощи, и вернулся. Когда вода закипела, он добавил немного арахисового масла и положил шпинат.

Шпинат быстро размяк в кипящей воде. Добавив немного соли и сахара для вкуса, Жуань Сиши снял его с огня.

Затем он положил курицу и свинину на разогретую сковороду и начал жарить. Аромат жареного мяса был настолько аппетитным, что у Лу Цзэ сразу разыгрался аппетит.

Закончив готовить, Жуань Сиши спросил Лу Цзэ:

— Двух блюд хватит? Если нет, могу сделать жареный картофель.

Лу Цзэ посмотрел на полную тарелку мяса и понял, что они вдвоём вряд ли всё съедят.

— Думаю, хватит. Нас ведь всего двое.

Тогда Жуань Сиши попросил его потушить огонь и вымыть сковороду.

За обедом они сидели за маленьким столом. На столе стояли два простых блюда — одно мясное, другое овощное, и суп.

Жуань Сиши чувствовал, что обед получился слишком скромным, и беспокоился, что Лу Цзэ, как гость, может быть недоволен. Он смотрел на него, хотел что-то сказать, но в конце концов спросил:

— Лу сяньшэн, вам всё нравится?

Лу Цзэ, чувствуя, что уже полжизни не ел мяса, с аппетитом уплетал курицу. Она была не такой, как он привык — более упругой и ароматной, возможно, благодаря мастерству Жуань Сиши.

Услышав вопрос, он положил кость и ответил:

— Всё отлично, еда очень вкусная.

Жуань Сиши вздохнул с облегчением:

— Хорошо, я боялся, что вам не понравится.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Не надо так со мной церемониться. Это я должен быть благодарен тебе за спасение. И не называй меня «Лу сяньшэн», это слишком формально.

Жуань Сиши слегка покраснел и тихо объяснил:

— Но в телевизоре так обращаются к незнакомым людям.

Лу Цзэ кивнул, поняв, что мальчик просто копировал манеры с экрана.

— Ты можешь называть меня по имени или «брат».

Жуань Сиши, считая, что называть старшего по имени невежливо, выбрал второй вариант и звонко произнёс:

— Лу Цзэ-гэ.

Лу Цзэ удовлетворённо кивнул. Если бы он не был занят едой, то, возможно, потрепал бы мальчика по голове — он был таким милым, что вызывал умиление.

После обеда погода немного улучшилась, дождь и туман ослабли. Жуань Сиши собрался выйти, чтобы дойти до места, где он нашёл Лу Цзэ, и поискать вещи, которые тот мог там оставить.

Опасаясь, что дождь может начаться снова, он зашёл в дом за соломенным плащом. Лу Цзэ, увидев это, спросил:

— Сяо Жуань, куда ты идёшь?

Жуань Сиши ответил:

— Я пойду поискать твои вещи в ущелье. Ты подожди меня дома.

Лу Цзэ взглянул на погоду за окном. Хотя дождь прекратился, небо оставалось хмурым, и солнца не было видно. Он не хотел, чтобы Жуань Сиши шёл один в горы в такую погоду, и предложил подождать, пока станет яснее.

Но Жуань Сиши не мог ждать. Он беспокоился о вещах Лу Цзэ и боялся, что если не пойдёт сейчас, то не сможет уснуть от беспокойства.

— Я боюсь, что к тому времени, как погода улучшится, твои вещи уже кто-то заберёт. Сейчас, когда все сидят дома, шанс, что они остались на месте, выше. Я принесу их, и, может быть, ты что-то вспомнишь.

Лу Цзэ не ожидал, что его маленькая ложь вызовет такую заботу. Он не знал, продолжать ли притворяться или признаться Жуань Сиши.

Чувство, что кто-то искренне заботится о нём, тронуло его. Очнувшись от мыслей, он увидел, что Жуань Сиши уже вышел за дверь.

Лу Цзэ окликнул его:

— Хотя дождь и прекратился, дорога всё ещё скользкая. Лучше подождать, пока погода улучшится. Если вещи потерялись, ничего страшного.

Жуань Сиши, несмотря на свою мягкую внешность, был упрямым. Если он что-то решил, то ничто не могло его остановить. Как говорил его дедушка, он был упрямее быка.

Не сумев уговорить Жуань Сиши, Лу Цзэ вышел за ним. Он не мог позволить мальчику рисковать из-за его лжи — в такую погоду идти в горы было опасно.

Жуань Сиши, увидев, что Лу Цзэ последовал за ним, удивился и с беспокойством сказал:

— Лу Цзэ-гэ, вернись. На улице сыро, это может ухудшить твоё состояние.

Но Лу Цзэ тоже проявил упрямство, настаивая на том, чтобы пойти вместе, и заявил:

— Я уже выздоровел. Возможно, я даже лучше тебя справлюсь с подъёмом.

Жуань Сиши, не сумев его отговорить, с досадой подумал, что если бы они были знакомы дольше, он бы уже рассердился.

В конце концов, он согласился взять Лу Цзэ с собой.

Чтобы добраться до горы, нужно было пройти через деревенские поля. Идя по тропинке и вдыхая свежий воздух после дождя, Лу Цзэ почувствовал лёгкость на душе.

Он думал, что это место идеально подходит для того, чтобы забыть о печалях. Если бы можно было, он хотел бы остаться здесь на некоторое время, чтобы прийти в себя, прежде чем вернуться в город и продолжить свои дела.

Глядя на Жуань Сиши, идущего впереди, он подумал, что если мальчик согласится, то он мог бы остаться здесь, не тратя время на поиск жилья.

Дождевая грязь затрудняла путь. Жуань Сиши шёл осторожно, время от времени оглядываясь на Лу Цзэ, беспокоясь, что тот может поскользнуться. Хотя дорога была недолгой, они шли почти полчаса.

Причиной такой медлительности было то, что Лу Цзэ часто останавливался, чтобы рассмотреть всё вокруг, а Жуань Сиши, не зная этого, думал, что он просто не привык к такой дороге, и не торопил его.

<http://bllate.org/book/16162/1448267>